

На самом деле ещё до того, как Джастин признался Ли Чжи, Гун Цзе устроила с ним серьёзный разговор. Она спросила прямо в лоб:

— Что у вас с ним сейчас за отношения?

— Да просто друзья.

— Что ни спроси, у тебя все «просто друзья»! — Гун Цзе скрестила руки на груди и повернулась к нему. Её пристальный взгляд казался почти осязаемым. Ли Чжи невольно втянул голову в плечи. — Но мы правда друзья.

— Почему у тебя с каждым «просто другом» отношения такие, будто вы встречаетесь? — не выдержала Гун Цзе. — Сначала Чу Минчжан, теперь этот Джастин... Разве нормальные друзья торчат вместе круглые сутки?

Эти слова прозвучали двусмысленно, и Ли Чжи поспешил возразить:

— Вовсе мы не торчим... Не выдумывай. Мы общаемся как самые обычные люди. И вообще... они совершенно разные.

Последнюю фразу он пробормотал едва слышно, уткнувшись взглядом в пол. Гун Цзе обречённо ткнула его пальцем в плечо:

— Смотри у меня, обведёт вокруг пальца — и не заметишь.

Ли Чжи нахмурился. Гун Цзе вздохнула и продолжила:

— Кора мне говорила, что этот Джастин далеко не такой простак, каким хочет казаться. В своей школе он местная звезда, у него куча связей, да и вообще он тот ещё любитель острых ощущений...

Гун Цзе придвинулась ближе и, широко распахнув глаза, схватила Ли Чжи за плечи, слегка встряхнув:

— Так что держи ухо востро! Личжи! Ты просто обязан себя поберечь!

Её материнский, опекающий тон заставил Ли Чжи улыбнуться. Он мягко убрал её ладони со своих плеч:

— Ладно тебе, не преувеличивай. Я же не девчонка.

— Я ещё не закончила! — округлила глаза Гун Цзе. — Кора шепнула, что ему без разницы, с кем крутить амуры — хоть с парнями, хоть с девчонками...

Разговор уходил в какие-то совсем уж сомнительные дебри. Ли Чжи хмуро перебил её:

— Да ну, глупости какие-то. С чего бы ему быть таким? Ты же сама говорила, он у них знаменитость, вот и сочиняют про него всякое. Джастин не такой. Он отличный парень, и я искренне рад, что у меня появился друг-иностранец.

Все её уговоры отскакивали от Ли Чжи как от стенки горох. От такого упрямства Гун Цзе едва не лопалась от злости. Вглядываясь в его чистые, доверчивые чёрные глаза, она едва сдержалась, чтобы не выпалить: «Да ты и Чу Минчжана когда-то считал святым! Тоже твердил, что внешность обманчива! И чем всё закончилось?»

Но, побоявшись ранить его старые воспоминания, она сдержала порыв. Вместо этого лишь легонько ткнула его пальцем в лоб:

— Ну и дурень же ты.

Ли Чжи был слишком наивен. В его мире существовало только чёрное и белое. Он походил на пугливого котёнка: если кто-то обижал его, он забивался в угол от страха; но стоило проявить к нему хоть каплю тепла, как он тут же ластился и доверчиво подставлял беззащитное брюшко, открывая душу.

Это делало его невероятно трогательным, но вместе с тем обрекало на вечные страдания. Ведь мир устроен гораздо сложнее. Люди многогранны и противоречивы.

— Общайся с ним, если нужно, но близко к себе не подпускай, — посерьёзнела Гун Цзе.

— Хорошо, я понял, — пообещал Ли Чжи.

Её предостережения всё же оставили след в его душе. В последующие дни Ли Чжи старался держать с Джастином дистанцию. Он надеялся, что они спокойно дотянут в таком режиме до самого отъезда иностранца домой, но Джастин вдруг признался ему в любви.

Ли Чжи просто онемел от неожиданности. Он видел в Джастине исключительно друга и никогда не задумывался о чём-то большем. Джастин, будучи парнем неглупым, мгновенно всё понял по растерянному и напряжённому лицу Ли Чжи.

Ли Чжи неловко затеребил край рукава:

— Прости, но я...

— Не спеши отказывать, — мягко перебил его Джастин. Он чуть наклонился, заглядывая Ли Чжи в глаза. — Я тебе неприятен?

Ли Чжи растерянно мотнул головой.

— Тогда дай мне шанс. Шон, просто попробуй... попробуй полюбить меня.

В его глазах светилась такая искренность, что сердце Ли Чжи дрогнуло. В этот миг Джастин показался ему удивительно похожим на него самого в прошлом.

— Я не знаю... — Ли Чжи смущённо отвёл взгляд.

Джастин весело и открыто улыбнулся:

— Ничего страшного. Ты можешь и дальше считать меня просто другом. Мои чувства — это моя забота. Главное, не отдаляйся от меня из-за этого, ладно? Меньше всего я хочу доставлять тебе хлопоты.

Он задорно подмигнул. Его слова помогли Ли Чжи сбросить напряжение:

— Хорошо.

Они продолжили общаться как ни в чём не бывало. Но если в их поведении ничего не изменилось, то отношение окружающих стало другим: в школе на них начали коситься. Поползли глупые слухи, будто Ли Чжи и Джастин тайно встречаются.

Эта новость произвела эффект разорвавшейся бомбы. Сначала все судачили о романе между парнями, а затем принялись поражаться ловкости Ли Чжи.

Джастин среди иностранных студентов занимал то же место, что и Чу Минчжан с Хань Цзыяо среди местных. Красивый, богатый, статный — он всегда и везде находился в центре внимания. И надо же — прошло совсем немного времени, а Ли Чжи уже прибрал его к рукам.

Слухи не имели ничего общего с реальностью, но сплетни всегда слаще правды. Для Ли Чжи наступили тяжёлые времена: сколько бы он ни пытался объясниться, ему никто не верил, а его оправдания лишь разжигали интерес и воспринимались как попытка замести следы. Он спорил до хрипоты, но в ответ получал лишь многозначительные ухмылки. Ли Чжи терял терпение, но стоило ему окончательно решиться оборвать все контакты с Джастином, как тот строил такую жалобную мину, что все доводы отпадали сами собой.

— Прости... Из-за меня у тебя неприятности, да? Пожалуй, мне лучше пока не подходить к тебе, — грустно вздыхал он. — Так жаль... Мне ведь недолго осталось здесь быть. Я так хотел

провести этот последний месяц вместе.

Ли Чжи был человеком мягким и податливым на уговоры. Эти жалобные речи вызывали у него лишь укол вины. Да, он не мог ответить взаимностью, но лишать парня даже дружеского общения перед отъездом казалось жестокостью.

«Джастин прав, остался всего месяц с небольшим. Мы так долго дружили, негоже расставаться врагами», — рассудил Ли Чжи и смолчал. Он мягко улыбнулся и покачал головой:

— Всё в порядке, никаких хлопот. Не забивай себе голову.

В этот момент в класс зашли Хань Цзыяо и Чу Минчжан. Хань Цзыяо не расслышал слов, но картина перед глазами красноречиво говорила сама за себя: двое сидели вплотную, иностранец преданно заглядывал Ли Чжи в глаза с несчастным видом, а тот, приподняв голову, терпеливо его утешал.

Вспомнив недавние слухи, Хань Цзыяо мгновенно вспыхнул. Ему безумно захотелось запустить баскетбольным мячом прямо в физиономию этого американца. Проходя по ряду, он демонстративно задел парту Ли Чжи и тут же сорвался на Джастина:

— Какого хера ты тут забыл?

Джастин не собирался терпеть необоснованные нападки и тут же огрызнулся. Завязалась громкая перепалка. Хань Цзыяо так сыпал грязными ругательствами — то на английском, то на китайском, — что американец так и пошёл пятнами от злости. Когда дело едва не дошло до драки, Ли Чжи наконец вмешался.

Тронуть Хань Цзыяо он не решался, поэтому просто заслонил Джастина собой, выставив руку назад. Столь явное заступничество окончательно вывело Хань Цзыяо из себя. Ткнув средним пальцем в сторону американца, он рявкнул:

— Придурок пиндосский, хорош тут комедию ломать!

В эту секунду кто-то похлопал его по плечу. Обернувшись, Хань Цзыяо увидел Чу Минчжана.

— Хорош, остынь, — спокойно произнёс Чу Минчжан. Убрав телефон в карман, он смерил Джастина холодным взглядом и бросил по-английски: — Ты дорогу загородил.

Он небрежно указал пальцем в сторону:

— Твоё место там.

Джастин прищурился, не двигаясь с места. В отличие от шумного конфликта с Хань Цзыяо, их противостояние с Чу Минчжаном проходило в полном молчании. Но атмосфера вокруг мгновенно потяжелела, словно на комнату опустилась невидимая бетонная плита, мешающая дышать.

Напряжение рассеялось лишь со звонком на урок. Джастин повернулся к Ли Чжи и тихо произнёс по-китайски:

— Я зайду попозже.

Он зашагал к своей парте. Хань Цзыяо проводил его злым взглядом, сложил руки на груди и процедил сквозь зубы:

— Моё дело предупредить. Будешь и дальше с этим ублюдком якшаться — пеняй на себя. Дурак набитый, — в сердцах добавил он.

За две недели до отъезда иностранных студентов была организована прощальная вечеринка. На этот раз местом сбора выбрали не виллу, а престижный закрытый клуб. Собралась почти вся компания. Ли Чжи тоже пришёл, а вот Джастина среди гостей не оказалось.

То ли съел что-то не то, то ли просто приболел — перед самым выходом Джастин схватился за живот и пожаловался на недомогание. Но ехать в больницу, несмотря на настойчивые уговоры Ли Чжи, наотрез отказался.

— Всё нормально, — уверял он Ли Чжи. — Иди без меня, я немного отлежусь и приду.

Ли Чжи встревоженно хмурился:

— Точно всё хорошо?

— Да точно! — уверял Джастин. — Ерунда, сейчас пройдёт.

Видя его уверенность, Ли Чжи не стал настаивать. К тому же за дверью его уже вовсю торопила Гун Цзе.

— Ладно... Я пошёл. Если станет хуже, сразу же звони мне.

Он показал Джастину экран телефона с переведённой фразой. Тот в ответ показал жест «ок», улыбнулся и махнул рукой, выпроваживая его.

Ли Чжи ушёл. Примерно через час, когда гости только-только приступили к ужину, у него зазвонил телефон. На экране высветилось имя Джастина.

Официант как раз презентовал новые блюда, когда тишину банкетного зала нарушила трель мобильного. Поймав на себе чужие взгляды, Ли Чжи извиняюще кивнул и вышел в коридор.

— Алло? Джастин?

В трубке раздалось невнятное бормотание на английском. Джастин говорил очень тихо и быстро, слова сливались в сплошную кашу. Ли Чжи, напряжённо вслушиваясь, никак не мог разобрать смысл.

Одно было ясно на сто процентов — парню действительно плохо. Поколебавшись, Ли Чжи решил вернуться и проверить его. Он зашёл в зал за своими вещами. Сидевшая рядом Гун Цзе удивлённо прижала пальцем ремешок его рюкзака:

— Ты куда собрался? Только же сели.

— Джастину, кажется, совсем худо. Надо вернуться, проверить, как он там.

— Так вызови ему врача, — подала голос Кора, выглянув из-за плеча Гун Цзе. Из всех иностранцев она лучше всех владела китайским.

— Ладно, я лучше сам съезжу, — покачал головой Ли Чжи. — Всё равно тут близко.

Кора равнодушно пожала плечами, а Гун Цзе крикнула ему вслед:

— Давай, одна нога здесь, другая там!

Ли Чжи ушёл, а веселье продолжилось. Примерно через полчаса дверь зала снова отворилась. Решив, что это вернулся Ли Чжи, Гун Цзе, даже не оборачиваясь, спросила:

— О, уже назад? Быстро ты. Ну как он, живой?

Ответа не последовало. Удивлённая молчанием, Гун Цзе обернулась и застыла: позади неё стоял вовсе не Ли Чжи, а Чу Минчжан.

— Ой, привет, — растерялась она. — Это ты...

Чу Минчжан окинул взглядом шумный зал, а затем посмотрел на часы.

— Что, не все ещё собрались?

— Джастин заболел, и Ли Чжи поехал его проводить, — ответила Гун Цзе, облокотившись на спинку стула.

Чу Минчжан вновь медленно осмотрел присутствующих. Все обитатели виллы были на месте, за исключением Хань Цзыяо.

— Хань Цзыяо с ними? — спросил он, нахмурившись.

— С какой стати? — фыркнула Гун Цзе. — Опять шляется где-то.

Морщина между бровей Чу Минчжана обозначилась отчётливее:

— Значит... Ли Чжи и Джастин сейчас наедине?

— Ну да.

Лицо Чу Минчжана мгновенно потемнело. Гун Цзе показалось, что он едва слышно выругался сквозь зубы. Она опешила — никогда прежде она не видела его в таком состоянии. Не успела она и слова вымолвить, как Чу Минчжан резко развернулся и, громко хлопнув дверью, скрылся из виду.

<http://bllate.org/book/20441/2208891>